

Vitali Turenko
Wydział Filozoficzny
Kijowski Uniwersytet Narodowy im. Tarasa Szewczenki

Имплицитная философия любви в эпоху античности: попытка переосмысления

Słowa kluczowe: filozofia antyczna, miłość, przyjaźń, zakochanie, Platon, Arystoteles, „słowa miłości”, życie człowieka.

Keywords: Ancient philosophy, love, friendship, amorousness, Plato, Aristotle, “words of love”, human life.

Актуальность исследования данной темы обусловлено тенденциями в обществе, которые можно наблюдать вокруг феномена любви. Западные и отечественные исследователи говорят о «дефиците», «девальвации», «демократизации» любви, что становится причиной кризиса идентичности и других современных антропологических проблем. Следовательно, обращение к философской мысли, независимо от периода, является одним из путей сохранения и реактуализации подлинного понимания любви.

Философское осмысление любви в эпоху античности является одной из граней имплицитной философии любви, то есть того этапа данной отрасли философского знания, когда еще не были выработаны ни методологические принципы и подходы в исследовании любви, ни даже самого понятия «философия любви» как такового не существовало. Следовательно, в данной статье мы попробуем переосмыслить некоторые шаблоны, которые существуют в научных исследованиях и проясним новые аспекты эволюции философского понимания любви в древнегреческой и древнеримской традициях.

➤ В первую очередь, когда затрагивается тема античной философии любви, неминуемо возникает ассоциация с ее «словарем», который включает порядка 8 слов и условно делится на 2 группы:

1) слова с главным значением «любовь» (ἀγάπη, ἔρως, φιλία, сторγή)

2) слова с контекстуальным значением «любовь» (ἀφροδίσια, ἐπιθυμία, ἦμερος, πόθος). Нужно отметить, что обычно в исследовательской литературе, под тем или иным концептом, а речь идет, в первую очередь, про ἀγάπη, ἔρως, φιλία сразу же идет точное определение и эквивалент на том или ином языке.

Однако, если детально рассмотреть каждый из них, пользуясь текстами оригиналов, фундаментальных словарей древнегреческого языка (этимологических, античных и т.д.)¹, то мы увидим, что каждый концепт любви в древнегреческом (от эпосов Гомера до Плотина и Ямвлиха) и латинском (от архаического до позднего этапа развития латыни) языках пережил собственную эволюцию словоупотребления; при этом меняя в том или ином периоде определенные коннотации, смыслы и семантику. Поэтому, неверно говорить, что ἀγάπη – исключительно связано с жертвенностью, или то, что ἔρως – это только страсть, похоть или т.п.

➤ Приведем несколько примеров. Обычно, когда затрагивается концепт «φιλίω», то сразу это обозначается как дружба. Однако если мы заглянем в оригинальные тексты от древнегреческих эпосов и до трудов неоплатоников, то мы увидим следующую эволюцию коннотаций и смыслов «φιλίω» и «филического словаря»:

1) Гомер (чувственный, сексуальный аспект любви [Od. V :125–126]);

2) Доклассическая древнегреческая философия (первоначально у Эмпедокла [28 В XII DK], дружеские отношения у Демокрита [Stob, II, 33,9]);

3) Платон (любовная дружба [Lys.222b]);

4) Аристотель (многообразие проявлений дружбы, от глубоко личностной до государственной [«Никомахова этика»]);

5) Эллинизм (социальная общность у греческих стоиков [Stoic. 3.24, 27, 181], математическая категория у Ямвлиха [Iamb. In Nic. p. 34 P.]).

Следовательно, когда мы говорим о том или ином «слове любви» в древнегреческом или латинском словарях, то необходимо указывать в какой период, в какой форме культурного наследия (литература,

¹ H.G. Lidell, R. Scott, *A Greek-English lexicon*, Michigan University 1848; K.J. Denniston, *The Greek Particles*, Oxford 1954, p. 657; *Oxford Latin Dictionary*, ed. by P.G.W. Glare, Oxford 1982, p. 2126.

география, история, философия и т.д.). Такой подход сможет дать более объективную и целостную картину понимания многообразия определенного концепта любви.

Также следует отметить, что вокруг концепта «ἀγάλη» тоже сложилось немало научных «предрассудков» и «клише». Так, известный российский амуролог Р. Апресян отмечает, что «порой в научной литературе высказывалось авторитетными западными учеными, согласно которой слово «агаре» впервые встречается лишь в Новом Завете². Слово «ἀγάλη/агаре» иногда даже выводится из названия совместных трапез первых христиан, хотя для последних использовалось всего лишь это же слово, но во множественном числе (ἀγάλα/агараί)³. Однако слова в древнегреческом языке, которые однокоренные с «агаре» (это более 10), встречаются, хотя и не так широко, в античных текстах (около 50 раз)⁴. Поэтому, те, кто утверждают, что классические авторы не употребляют слово «агаре», имеют в виду лишь то, что в античных текстах (до неоплатоников, III в. до н.э.) встречаются родственные «агаре» слова, но не само это слово.

➤ Мифология любви в античности как первооснова философских размышлений о любви имеет свою специфику. Образ Афродиты, как и Эроса имеет сложную достаточно эволюцию от строгого, проанимистического [См.: Tacit. Hist. II 3; Paus. IX, 38 1] к воплощению привлекательности и «путто» соответственно. Образ античных богов, сферой власти которых была любовь, менялся в процессе развития античной культуры (литературы, философии, искусства); он приобретал новые, ярких и антропологических черт, старые же оставались в тени веков. Неоднозначное решение вопроса происхождения Эроса свидетельствует не только о различных мифологических традициях среди древнегреческих полисов [См.: Theog. 120 – 122; Paus. I 30, 1; Diog. Laet. IV, 27; A.Ag. 544–545], но и также то, что происходило в определенной степени рефлексия относительно феномена любви, его сущности и смысла в мире и жизни античного гражданина.

➤ Опираясь на зарубежные антиковедческие исследования⁵, необходимо отметить, что исследования философской экспликации

² E.W. Bullinger, *A Critical Lexicon and Concordance to the English and Greek New Testament: Together With an Index of Greek Words, and Several Appendices* [1908], Grand Rapids (USA) 1999, p. 145, 469; G. MacGregor, *Dictionary of Religion and Philosophy*, New York 1989, p. 12.

³ Р.Г. Апресян, Слова любви: agape, eros, philia, *Философия и культура* 8 (56) (2012), с. 32.

⁴ H.G. Lidell, R. Scott, *A Greek-English lexicon*, Michigane University 1848, p.45.

⁵ M.L. Gill, P. Pellegrin, *A Companion to Ancient Philosophy*, John Wiley & Sons 2009, p. 791; C.C.W. Taylor, *From the Beginning to Plato*, Psychology Press 1997, p. 494; G. Reale, R. John, J.R. Catan, *A History of Ancient Philosophy I: From the Origins to Socrates*, SUNY Press 1990, p. 425.

любви уместно начинать с рассмотрения текстов древнегреческих эпосов. Наиболее часто упоминаемыми проявлениями любви в текстах эпосов Гомера и Гесиода есть любовь между богами и людьми, между мужчиной и женщиной и родительская любовь. Любовь богов к людям – носит коннотации покровительства, заботы, сохранение людей от чего-то плохого; причем стоит заметить, что как у Гомера, так и Гесиода (в отличии от последующих концепций, к примеру, у Аристотеля) – она имплицитно является взаимной. Межполовая любовь в эпосах описывается двояко: с одной стороны, она как супружеская – носит коннотации нежности, кротости, ответственности, а с другой стороны, она как сексуальная – имеет коннотации неуправляемости, стихийности и удовольствия.

➤ Любовь как основа мира, согласно фрагментов философов-досократиков, воплощенная в двух понятиях: Έρως и Φιλία. В размышлениях о мироздании, любовь занимает ключевое место в большинстве мыслителей доклассической философской мысли. Вместе с тем, нужно отметить, что экспликацию любви в фрагментах представителей доклассической древнегреческой традиции следует рассматривать не только в онтологическом контексте, но и в антропологическом.

➤ Однако следует сделать определенное замечание: Общеизвестно, что по давно сложившейся традиции (которая уходит своими корнями труда Э. Целлера)⁶ считается, что внимание философов доклассического периода древнегреческой мысли была направлена на изучение явлений природы, а размышления относительно антропологических, в том числе этико-правовых, социально-политических, психологических, гносеологических проблем начинаются с софистов или Сократа, отчасти есть и у Демокрита. Такой взгляд на теоретическую ориентацию ранних греческих мыслителей аргументируется в основном ссылками на их произведения, посвященные поискам «первоосновы» вещей и общего миропорядка стройного порядка (космоса). Отсюда же и название их как «натурфилософы», «физиологи». И, как известно, такое название присваивается обычно всем «созерцателям природы» от Фалеса до Демокрита (хотя последнего, как по сути многих идей, что развиваются им, так и хронологически, к досократикам достаточно условно можно отнести).

Укоренившийся взгляд оказывается не столь бесспорным, если взгляды досократиков на природу рассматривать в общественно-культурном контексте греческого общества периода архаики и ран-

⁶ См.: E. Zeller, *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*, 3 Tle. in 6 Bdn., Leipzig 1856–1868.

ней классики. Поиск субстанции, то есть той «первоосновы» всего сущего, которое вечно и «бессмертно» в изменении вещей и которое служит конечным фундаментом человеческой жизни и деятельности, досократики неизбежно связывали с определением места человека в мире, осознанием смысла человеческой жизни. Рассуждая «о природе», они использовали антропоморфные образы, социальные, этические представления. Эллинские «физики» мыслили «природу» в единстве с человеком, точнее, натурфилософские построения физиков содержали антропологические, особенно этико-правовые представления и взгляды.

В этом контексте еще более актуальным является исследование антропологического наследия (в т.ч. и касательно феномена любви) мыслителей доклассического периода древнегреческом философии потому, что «обращение к проблеме генезиса философии, по мнению Г. Драча, позволяет восстановить доверие к антропологическому ее прочтению и осмыслению. Для нас в этом случае «происхождение», «возникновение» и «генезис» выступают понятиями, которые, взаимодополняют друг друга, характеризуют становление и развитие философии от ее начальных этапов, включая и предпосылки, до конституирования как самостоятельного феномена античной культуры. И если современная эпоха, динамичная, «сжимает время», ставит вопрос о судьбе человеческой цивилизации и обостряет наш интерес к историческому прошлому, то раннегреческая философия «обнажает» созвучны нашему времени вопросы о взаимоотношениях природы и человека, о могуществе и направленности человеческого ума»⁷.

Поэтому логичным выступает мнение западного ученого Ж.-П. Вернана в работе «Происхождение древнегреческой мысли», что именно антропологические (человеческие) и социальные факторы обусловили возникновения философии как явления культуры⁸. Поэтому, как справедливо отмечает В. В. Соколов: «Предметом первых философских размышлений, конечно, становились не только явления природы, ото слышали индивида, но и мир самой личности и в его отношениях с другими людьми, и в его индивидуальном существовании. Отсюда понятно, что этико-социальная и этико-психологическая (этико-антропологическая – В. Т.) мысль неотделима от философии уже во время самого ее возникновения»⁹.

⁷ Г.В. Драч, Рождение античной философии и начало антропологической проблематики, Москва 2003, с. 43.

⁸ J.P. Vernan, *Les Origines de la pensée grecque*, Paris: 10e édition: Presses Universitaires de France, coll. „Quadrige” 2007, p. 132.

⁹ В.В. Соколов, Философия Древности и Средневековья, Антология мировой философии: в Т. 1, ч. 1., Москва 1969, с. 13.

Отсюда можно отметить, что мыслители ранней древнегреческой философии по-разному относились к любви как феномену человеческой жизни, но все они фактически единодушны в том, что она как ничто другое в мире имеет универсальное значение в судьбе каждого человека.

➤ Необходимо подчеркнуть, что не стоит ограничивать внимание исследователей и касательно экспликации любви в текстах сократических школ. Ведь именно у представителей данных философских школ можем усмотреть впервые в историко-философском дискурсе четкое различие двух видов любви – «небесной» и «земной», «возвышенной» и «продажной». На их взгляд, каждый человек имеет право сам выбирать, что для него любовь, а также какой смысл любви он ставит в своей жизни. Следует отметить, что именно с сократических школ начинается в философской мысли дискуссия о значении любви для философии и для философа. Касательно этого вопроса, ряд мыслителей сократических школ говорили как о позитивном, так и о негативной роли любви в судьбе того или иного мыслителя. Из немногочисленных фрагментов работ софистов, которые дошли до нас, можно сделать вывод о неоднозначном взгляде на любовь в данной традиции. Некоторые софисты ее восхваляли, другие осуждали и презрительно к ней относились. Нужно также сказать о вкладе софистов в развитие имплицитной философии любви – именно они первые посвятили свои размышления относительно эстетического вектора феномена любви.

➤ Что касается корпуса работ Платона, то тут главным образом нужно сделать следующее замечание. На наш взгляд, философию любви Платона не стоит ограничивать исключительно диалогами, конкретно посвященными теме любви и «окололюбных» феноменов («Пир», «Федр», «Лисид»). Платон, как мыслитель, как личность прошел большой путь в понимании данного феномена. Поэтому не стоит мыслить «клише» по отношению к восприятию любви Платоном. Ведь, например, в политических трактатах, в отличие от вышеуказанных диалогов, а именно «Пир», «Федр», «Лисид», Платон напрочь отрицает однополюсные отношения и редуцирование любви исключительно к наслаждению и удовольствию. На наш взгляд, данный момент нужно более детально рассмотреть.

Вообще стоит отметить, что Платон во взглядах на любовь в поздних диалогах занимает совсем другую точку зрения. Если откроем диалог «Законы», один из самых значимых, который был написан древнегреческим философом в конце жизни, то оказывается, что в нем он осуждает гомосексуализм. Описывая «культуры любви»

в различных в полисах Древней Греции, Платон пишет следующее в обозначенной работе: «гимнасии и сисситии во многом приносят пользу государствам еще и поныне; однако в смысле междоусобий они вредны. Это явствует из поступков милетской, беотийской и фурийской молодежи. К тому же, вероятно, эти учреждения извратили существующий не только у людей, но даже и у животных древний и сообразный с природой закон, касающийся любовных наслаждений. И в этом можно винить, прежде всего, ваши государства, а также и те из остальных государств, с где более всего привились гимнасии. Как бы ни смотреть на подобные вещи, шутливо ли или серьезно, приходится заметить, что наслаждение от соединения мужской природы с женской, влекущего за собой рождение, уделено нам от природы, соединение же мужчины с мужчиной и женщины с женщиной – противоестественно и возникло как дерзкая попытка людей, разнузданных в удовольствиях [Leg. 646b-d]».

Он говорит, что единственный тип семьи, который должен поддерживать государство – это биологическая единица, брак между «одним мужчиной и одной женщиной» [См.: Leg.836c]. Поэтому в третьей книге «Законы» он отмечает, что задача государства воспитывать граждан в том, что надо любить, а что ненавидеть [См.: Leg. 653c]. В данном контексте, древнегреческий мыслитель подчеркивает о социальной значимости человеческих чувств, об их влиянии на те или иные социальные процессы и события. Для того чтобы правильно наставлять надо сочетать разум и любовь [См.: Leg.688b]. Как видим, Платон, как и в молодости, так и на склоне лет придерживается мнения, что разум и любовь не противостоят друг другу, но их союз способен помогать людям по жизни.

По мнению западного амуролога И. Сингера, в диалоге «Государство» – взгляд Платона на пол и любовь превосходит по глубине все, что он говорит в «Пире», в «Федре» и даже в «Законах». В «Государстве» он утверждает, что мы все созданы для поиска блага. И когда мы влюблены, тело используется в этом поиске как инструмент инстинктивных репродуктивных сил. Фрейд назвал их либидальным стремлением к гетеросексуальной любви, к совокуплению¹⁰.

Согласно мнению Платона, это нормально и естественно, но все же не в этом смысл и цель человечества. Ведь, на его взгляд: «И вот, когда мы соберемся, большинство из нас с сокрушением вспоминает возделенные удовольствия юности – любовные утехы, попойки, пирушки и тому подобное – и брюзжат, словно теперь это для нас вели-

¹⁰ И. Сингер, В. Кулагина Ярцева, Н. Кротовская, Философия любви: промежуточный итог, Философская антропология 1 (2) (2015), с. 44.

кое лишение: вот тогда была жизнь, а это разве жизнь! А некоторые старики жалуются на родственников, помыкающих ими, и тянут все ту же песню, что старость причиняет им множество бед. А по мне, Сократ, они напрасно ее винят: если бы она была причиной, то и я испытывал бы то же самое, раз уж я состарился, да и все прочие, кто мне ровесник» [Res. 329a-b]. В соответствии с этим важно – преодолеть императив тела в поиске блага, и это единственный путь, которым люди могут наполнить свое духовное бытие и найти ценность и настоящую красоту в жизни.

Неминуемо возникает вопрос: «Как сделать этот переход от сексуальных импульсов юного существа в другие, более возвышенные интересы?» Платон отвечает, что надо заниматься достойными делами, а именно – искусство и понимание эстетически прекрасного, создание достойного общества, поиск научных истин и другие способы познания, что открывают другую реальность и которые не сводятся просто к совокуплению. Правильной реакцией на сексуальный инстинкт Платон считает разнообразие связей. Пусть совокуплений будет столько, сколько хочется, настолько рано, как вы того пожелаете, и с тем, кого вы выберете, неважно, кто это и пола. И вы обнаружите, что объекты вашей сексуальной активности все одинаковые. Полностью испытав секс, вы потом его перерастете – «предсказывает» Платон.

Например, кто-то очень любит определенную пищу, то пиццу, или мясо. Человек, как правило, излечивается от этого, если однажды настолько этого наестся, что аппетит пропал. После этого ему уже никогда не будет хотеть этого так, как раньше, потому что он сам себя накормил им до тошноты. То же Платон говорит и о совокуплении – насытиться им настолько, насколько позволяет общество, в раннем возрасте. Такое отношение очень напоминает то, что встретил антрополог Б. Малиновский на островах Тихого океана в начале XX века. По его наблюдениям, молодежь там могла делать все что угодно, и родителям было все равно. Это просто секс. Ему не придавали особого значения. Концепция Платона заключается в том, что необходимо очиститься от фанатичной страсти, которая спровоцирована гормональными инстинктами, которые присутствуют у человека в период созревания, чтобы подготовить ее к репродуктивным потребностям виду – стоит получить столько, сколько возможно, и потребность перестанет быть движущей силой, и уж точно не будет главной мотивацией в жизни¹¹.

¹¹ И. Сингер, В. Кулагина Ярцева, Н. Кротовская, *Философия любви: промежуточный итог, Философская антропология* 1 (2) (2015), с. 44.

➤ На наш взгляд, есть необоснованным подход, согласно которому, рассматривая феномены любви, влюбленности и дружбы в творчестве Аристотеля, делается акцент преимущественно на этическом корпусе его работ. Несомненно, в данных трудах вышеуказанная проблематика наиболее широко проанализирована, однако для полноты и комплексного понимания специфики и особенностей взгляда Стагирита на такие феномены человеческой жизни как любовь или дружба необходимо, на наш взгляд, и анализ его логических трудов, эстетических, политических и т.д. Рассмотрим это более детально.

В корпусе «ранних» работ¹² Стагирит продолжает линию древнегреческих мыслителей, в осмыслении человеческой любви используют знания естественных наук (Парменид, Эмпедокл, Платон). Античный философ подчеркивает в рефлексиях, которые можем увидеть в данной части его корпуса произведений мысли о любви, которая дарит смелость и бесстрашие; негативизм и деструктив телесной любви. Одной из особенностей его теории любви есть секулярность, которая заключается в том, что основа любви в энтелехии, а не в каком-то трансцендентном начале.

В логическом корпусе Стагирит на основе логических построений приходит к ряду умозаключений, а именно: любовь является производной от дружбы, поэтому первая является «уже», чем последняя. В данной части философских творений античный мыслитель отмечает, что нельзя отождествлять любовное желание и половой акт с самой любовью, а также то, что мы любим людей не столько их самих, сколько то, что нам в них нравится.

В свою очередь, в трактате «Риторика» Аристотель отмечает, что дружба наполнена как положительными, так и отрицательными моментами. Позитивом является то, что в основе ее лежит желание блага другому, однако в ней неизбежно могут возникать моменты страдания, боли и испытаний (печаль, грусть, скука в т.ч.). Античный философ замечает об амбивалентности дискурса любящих, ведь именно из-за разлуки, если это настоящие чувства, любовь еще более становится длительной и прочной. Не обходит он также факт тотальности и комичности в природе любви.

В работе «Политика», Стагирит неоднозначно относится к значимости данного феномена человеческого бытия для общества и государства. В определенной степени он продолжает своих предшественников Сократа и Платона, и подчеркивает, что в основе государства

---

¹² Под «ранними» работами Аристотеля в философском антиковедении имеется в виду отдельное издание (вне 12 томника под редакцией Э. Беккерей) трудов Стагирита.

любовь и дружеские отношения, но вместе с тем оппонирует им, поскольку отмечает негативные последствия для общества и государственного строя различные проявления любовных девиаций. Также в данном трактате Аристотель отмечает о фундаментальном значении друзей независимо от социального положения, а также о важности первого опыта дружеского общения для дальнейшего развития того или иного дискурса дружбы.

➤ После работ Платона и Аристотеля, в эпоху эллинизма философами не прекращалось осмысление любви. И стоит отметить о довольно небольшом круге фундаментальных исследований касательно понимания любви в той или иной эллинистической школе.

Так, например, греческие стоики, в отличие от эпикурейцев и скептиков, рассматривали данный феномен более в положительном смысле, чем в негативном. Они видели в человеческой любви дар природы, а потому врожденным чувством, что обусловило понимание ее, как неподвластной людям. Некоторые мыслители Греческой Стои акцентировали на связи любви со страстью, тем самым акцентируя на неразумном ее начале, другие же превозносили данный феномен, и не видели ничего крамольного и достойного осуждения в ее адрес.

В свою очередь римские стоики осмысливали и понимали данный феномен также амбивалентно. В дискурсе межполовой любви, по их мнению, можно разглядеть и проявления безобразного, и сама любовь может влиять негативно на человеческую судьбу. Вместе с тем, для римских стоиков, любовь как человеческое чувство является и положительным, поскольку любя того или иного человека: любимую жену, родителей, друзей, людей, личность способна понять, почувствовать и понять истинную и глубинный смысл своей жизни, всей ее деятельности и делам. В данном контексте, именно рефлексии римских стоиков на разные проявления межчеловеческой любви (не только к мужу/жене, но и к детям, братьям, сестрам и т.д.) являются неординарным явлением как в истории античности в частности, так и вообще имплицитной философии любви в целом.

Во взглядах на те или иные аспекты любви скептики и эпикурейцы не всегда соглашались с классической античной философской традиции, в определенной степени они даже ей противостоят. Рассматривая онтологию любви, скептики и эпикурейцы, хотя порой и презрительно относились к данному феномену, однако не отрицали ее могущество и влияние на мир, на человеческую жизнь. В основном представители обеих школ рассматривали те или иные формы любви в человеческой жизни таким образом: если любовь людей

к наслаждениям, богатству, деньгам мыслители осуждали, то любовь к философии, знаниям восхваляли и поощряли.

➤ Сентенции философов-неоплатоников о любви можно условно разделить на три аспекта: онтологический, эпистемологический и этико-телеологический. В лоне неоплатонической школы, в отличие от других эллинистических школ, наблюдаются острые дискуссии относительно происхождения и определения любви. Следуя мысли главного своего учителя, Платона, они говорят о единстве любви с умом и прекрасным, зато вопреки ему, присутствуют идеи относительно множества Эротов, а также то, что происхождение его непосредственно от Бога как Абсолюта. Достаточно интересной как для античной философии является мысль неоплатоников о сотериологическом содержании идеи любви. Согласно взглядов большинства представителей данного древнегреческого философского направления, именно любовь как ничто другое способно спасти человека после смерти.

Таким образом, проанализировав определенные «клише» в контексте античной философии любви, можно сделать следующие ключевые выводы:

1) Когда мы говорим о том или ином «слове любви» в древнегреческом или латинском словарях, то необходимо указывать в какой период, в какой форме культурного наследия (литература, география, история, философия и т.д) оно используется. Такой подход, на наш взгляд, сможет дать более объективную и целостную картину понимания многообразия определенного концепта любви.

2) При изучении философского понимания любви, влюбленности, дружбы не стоит ограничиваться классическими работами Платона («Пир», «Федр», «Лисид») и Аристотеля (этический корпус сочинений Стагирита) в контексте данной проблематики. Такая методологическая позиция позволит понимать эволюцию взглядов обоих титанов древнегреческой философии, а также избежать всяческих «предрассудков», которые то и дело можно встретить на страницах некоторых научных исследований.

3) Среди философского наследия античной цивилизации касательно феномена любви недостаточно изучены фрагменты ранних греческих философов (а именно антропологический аспект любви), софистов и сократических школ, а также трактаты представителей школ, которые существовали в эллинистический период.

FILOZOFICZNE ROZUMIENIE „MIŁOŚCI” W EPOCE STAROŻYTNEJ: PRÓBA ANALIZY

(STRESZCZENIE)

Autor udowadnia, że dla uchwycenia rozumienia „miłości” w epoce starożytnej niezbędne jest uwzględnienie tego, w jakim okresie i w jakim kontekście (literackim, geograficznym, historycznym, filozoficznym) pojęcie to zostało użyte. Można powiedzieć, że w starożytności rozumienie „miłości” było różnorodne. Najważniejsze świadectwa rozumienia „miłości” w starożytności odnajdujemy w klasycznych pracach Platona (*Uczta, Fajdros, Lysis*) i Arystotelesa (utwory o problematyce etycznej). W artykule przedstawiona jest ewolucja poglądów obydwu autorów na temat „miłości”. Autor zwraca także uwagę, że stosunkowo mało znane są poglądy na „miłość” wczesnych filozofów greckich, sofistów, szkół sokratejskich oraz szkół z okresu hellenistycznego.

IMPLICIT PHILOSOPHY OF LOVE IN THE ANTIQUITY: AN ATTEMPT TO RETHINK

(SUMMARY)

It proved the position according to which, in the study of a particular “words of love” in Ancient Greek or Latin Dictionaries, it must indicate in what period, what form of cultural heritage (literature, geography, history, philosophy, etc.) his used. This approach, in opinion of author, be able to give a more objective and complete picture of a particular understanding of the diversity of one or the other “word of love”. It was revealed that in the study of the philosophical understanding of love, amorosness, friendship is must not limited to the classical works of Plato (*Symposium, Phaedrus, Lysis*) and Aristotle (ethical works of Stagirite) in the context of these phenomenon. This methodological position will allow for the understanding of the evolution of the views of both the Titans of Greek philosophy, as well as avoiding any “prejudices” that the matter can be found in the pages of some of the scientific research. It is noted that among the philosophical heritage of ancient civilization on the phenomenon of love is not enough studied of fragments of the early Greek philosophers (notably anthropological aspect of love), the Sophists and the Socratic schools, as well as treatises of representatives schools of the Hellenistic period.